

безполезны, потому что слоны не несутъ яицъ, но опыты надъ бактеріями и бактеріями, какъ они ни казались прежде безцѣльными съ точки зрѣнія практической жизни, могли привести къ лѣченію Пастера и спасти тысячи людей отъ мучительной смерти; но если не касаться этой стороны вопроса, графъ Толстой несомнѣнно правъ, и потому, приступая къ изслѣдованію о жизни, вполне правильно прежде всего ставить вопросъ о томъ, чтѣ такое жизнь? Искать ея опредѣленія.

Существующія опредѣленія автора не удовлетворяютъ, и надо признаться, что они въ большинствѣ случаевъ носятъ совершенно спеціальнй характеръ, имѣющій отношеніе только къ той или другой отрасли знаній, но не открывающій смысла „жизни“ вообще.

Человѣческій языкъ все болѣе изгоняется изъ научныхъ изслѣдованій, говоритъ графъ Толстой; вмѣсто словъ, выражающихъ дѣйствительные предметы и мысли, возникаетъ научнй волапюкъ, который отличается отъ настоящаго волапюка тѣмъ, что послѣдній въ общихъ терминахъ выражаетъ дѣйствительныя идеи и предметы, тогда какъ научнй волапюкъ выражаетъ несуществующими словами идеи, которыя существуютъ еще меньше.

Если бы упрекъ этотъ относился ко всѣмъ положительнымъ наукамъ вообще, въ немъ была бы значительная доля преувеличенія, но такъ какъ